

Напуганные медведь и волки — вариант 4

Жили-были на одном дворе козел да баран; жили промеж себя дружно: сена клок - и тот пополам, а коли вилы в бок - так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник, за каждый час на промысле, и где плохо лежит - тут у него и брюхо болит.

Вот однажды лежат себе козел да баран и разговаривают промеж себя; где ни взялся котишко-мурлышко, серый лобишко, идет да таково жалостно плачет. Козел да баран и спрашивают: "Кот-коток, серенький лобок! О чем ты, ходя, плачешь, на трех ногах скачешь?" - "Как мне не плакать? Била меня старая баба, била-била, уши выдирала, ноги поломала да еще удавку припасала". - "А за какую вину такая тебе гибель?" - "Эх, за то гибель была, что себя не опознал да сметанку слизал". И опять заплакал кот-мурлышко. "Кот-коток, серый лобок! О чем же ты еще плачешь?" - "Как не плакать? Баба меня била да приговаривала: ко мне придет зять, где будет сметаны взять? За неволю придется колоть козла да барана!"

Заревели козел и баран: "Ах ты серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил? Вот мы тебя забодаем!" Тут мурлышко вину свою приносил и прощенья просил. Они простили его и стали втроем думу думать: как быть и что делать? "А что, середний брат баранко, - спросил мурлышко, - крепок ли у тебя лоб: попробуй-ка о ворота". Баран с разбегу стукнулся о ворота лбом: покачнулись ворота, да не отворились. Поднялся старший брат мрасище -козлище, разбежался, ударился - и ворота отворились.

Пыль столбом подымается, трава к земле приклоняется, бегут козел да баран, а за ними скачет на трех ногах кот серый лоб. Устал он и возмолился названным братьям: "Ни то старший брат, ни то средний брат! Не оставьте меньшого братишку на съеденье зверям". Взял козел, посадил его на себя, и понеслись они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам. Долго бежали, и день и ночь, пока в ногах силы хватило.

Вот пришло крутое крутище, станово становище; под тем крутищем скошенное поле, на том поле стога¹ что города стоят. Остановились козел, баран и кот отдыхать; а ночь была осенняя, холодная. "Где огня добыть?" - думают козел да баран; а мурлышко уже добыл бересты, обернул козлу рога и велел ему с баранком стукнуться лбами. Стукнулись козел с бараном, да

таково крепко, что искры из глаз посыпались; берестечко так и зарыдало. "Ладно, - молвил серый кот, - теперь обогреемся", - да за словом и затопил стог сена.

Не успели они путем обогреться, глядь - жалует незваный гость мужик-серячок Михайло Иванович. "Пустите, - говорит, - обогреться да отдохнуть; что-то неможется". - "Добро жаловать, мужик-серячок муравейничек! Откуда, брат, идешь?" - "Ходил на пасеку да подрался с мужиками, оттого и хворь прикинулась; иду к лисе лечиться". Стали вчетвером темну ночь делить: медведь под стогом, мурлыко на стогу, а козел с бараном у теплыны. Идут семь волков серых, восьмой белый, и прямо к стогу. "Фу-фу, - говорит белый волк, - нерусским духом пахнет. Какой-такой народ здесь? Давайте силу пытаться!"

Заблеяли козел и баран со страстей, а мурлышко такую речь повел: "Ахти, белый волк, над волками князь! Не серди нашего старшего; он, помилуй бог, сердит! - как расходится, никому несдобровать. Аль не видите у него бороды: в ней-то и сила, бороною он зверей побивает, а рогами только кожу сымает. Лучше с честью подойдите да попросите: хотим, дескать, поиграть с твоим меньшим братишком, что под стогом-то лежит". Волки на том козлу кланялись, обступили Мишку и стали его задирать. Вот он крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку; запели они Лазаря, выбрались кое-как, да, поджав хвосты, - подавай бог ноги!

А козел да баран тем времечком подхватили мурлыку и побежали в лес и опять наткнулись на серых волков. Кот вскарабкался на самую макушку ели, а козел с бараном схватились передними ногами за еловый сук и повисли. Волки стоят под елью, зубы оскалили и воют, глядя на козла и барана. Видит кот серый лоб, что дело плохо, стал кидать в волков еловые шишки да приговаривать: "Раз волк! Два волк! Три волк! Всего-то по волку на брата. Я, мурлышко, давеча двух волков съел, и с косточками, так еще сытехонек; а ты, большой братим, за медведями ходил, да не изловил, бери себе и мою долю!" Только сказал он эти речи, как козел сорвался и упал прямо рогами на волка. А мурлыко знай свое кричит: "Держи его, лови его!" Тут на волков такой страх нашел, что со всех ног припустили бежать без оглядки. Так и ушли.